

Изложенное дает основания утверждать, что безопасность воспроизводства рабочей силы в Украине должна быть в центре внимания руководителей всех уровней экономического и политического управления, поскольку она является важнейшей составляющей экономической безопасности государства. Необходимость комплексного подхода к решению указанной проблемы требует разработки и принятия соответствующей Государственной программы безопасности воспроизводства рабочей силы, но ее содержание – это предмет дальнейшего исследования проблемы.

Литература

1. Демографічна ситуація [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua>
2. Стратегія подолання бідності. Затверджено Указом Президента України від 15 серпня 2011 року № 637/2001// Урядовий кур'єр. – 2001 – № 149. – С. 10–11.
3. Професійно-технічні заклади [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua>
4. Майбутнє України: стратегія поступу. Монографія. Колектив авторів. – Донецьк. – 2008. – 304 с.
5. Migration in Ukraine: Facts and Figures [Електронний ресурс]. – Режим доступу : iom.org.ua/pdf/Facts&Figures_b5_en_f.pdf

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: В КРУГЕ ТРЕТЬЕМ

Лемещенко П.С.

Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

На рынке труда как-то обозначила себя проблема «перепроизводства» экономистов. Но это далеко не так. Есть действительно избыток людей с дипломами «экономиста». Но настоятельно на всех уровнях хозяйствования не хватает экономистов, экономистов-теоретиков отвечающих современным требованиям формирующихся новых технологических укладов, кластеров, усложненных социально-экономических отношений.

Начало XXI века с его стремительными событиями, охватившими не только республику, но и весь мир в целом, в очередной раз испытывают на профессиональную зрелость и прочность всю науку в целом, экономическую науку в частности и, естественно, все структурные учебные подразделения. Отдавая дань глубокого уважения методике преподавания в целом и «экономической теории» в частности, поиску новых технологий в системе образования, все же нельзя не отметить того важного обстоятельства, что сегодня вопрос «как подать материал?» вторичен по отношению к вопросу «что преподавать?». Современная перманентная образовательная реформа, как и некоторые прошлые, мало затрагивает содержательные изменения учебных планов и программ дисциплин. Среди множества проблем, которые всегда сопровождают реформы системы образования, нынешняя, т. е. современная столкнулась с необходимостью преодоления более фундаментального и более общего кризиса, чем, например, кризис экономический или политический. Определить его можно как научно-информационный образовательный кризис. Именно он лежит в основе того, что еще ранее правильно называли системным кризисом, не определив его суть. Проявлений этого кризиса много, но одно из них это парадокс «джунглей». Смысл данного явления заключается в том, что возрастающий массив методологически не связанной информации не только не обеспечивает целостного системного знания, но и вообще снижает познавательный эффект о сложном современном мире. Желание больше узнать о мир-системе, если использовать терминологию

Ф. Броделя и если предположить, что такая задача действительно ставится современной наукой, обуславливают всего лишь накопление информации «на всякий случай». Эффект «информационного шума» дезориентирует накапливающего (не познающего) информацию субъекта между истинной и ложью, сущностью и явлением, добром и злом, нравственностью и пошлостью, историческим реальным бытием и явной ложью, вымыслом. Применительно к нашему предмету обсуждения данная научная проблема вылилась в то, что критерии формирования будущего «человеческого капитала» оказались достаточно размытыми, а, следовательно, и во многом неопределенными и даже спекулятивными в условиях перехода образовательных учреждений на коммерческие принципы. Главным аргументом при формировании учебных планов является аргумент: так делается в вузах Запада. Однако при этом не принимается во внимание несколько важных обстоятельств. Во-первых, в силу специфики отрасли изучить научно-образовательную систему во всем объеме значительно сложнее, чем, например, тот же «реальный» сектор экономики, картина которого особенно у нас в Беларуси воссоздается крайне поверхностной и однобокой. Ведь нет в республике институтов Запада, Востока, Китая и пр. В лучшем случае обычно пользуются устаревшими данными российских ученых. Во-вторых, сейчас западные высшие учебные заведения очень разные по своему качественному составу. Обычно же для ориентира представляют опыт вузов, занимающих в образовательном рейтинге далеко не первые места, даже не их первых трех сотен. К тому же там коммерческое начало, особенно в сфере экономики-социальных специальностей при значимом уровне безработицы, также проявляет себя в полной мере. В-третьих, пользуясь «подражательным методом» в составлении учебных программ по экономическим специальностям, пора бы уже обратить серьезное внимание не на их внешние атрибуты, а на выбор стратегии и содержания экономического образования, отвечающих тенденциям

нового века и тысячелетия. Дело в том, что в западных странах также настойчиво ищут пути преодоления научно-образовательного кризиса в целом, в котором экономическая наука и, естественно, образование занимают далеко не последнее место. И, кстати, те страны преодолевают обнаружившие у себя пределы к развитию и росту, которые первыми разрешат этот кризис в очередном витке научно-информационного цикла. Ресурсы и производственные технологии при всех существующих даже сейчас ограничениях все же купить дешевле и легче, чем рассчитывать на то, что кто-то может поделиться за плату или без перспективными научно-образовательными технологиями. К тому же эта «передача» и внедрение не носит механического товарно-денежного или благотворительного акта. Это сложнейший социально-психологический и организационный процесс, на наш взгляд, не нашедший еще должного описания и научного обобщения. Наконец, в век массового прагматизма, хаоса и

неопределенности (И. Пригожин, И. Стенгерс) следует обратить внимание на возрастающее значение теоретического знания и, таким образом, актуализировать значение обобщенных, цельных и идеальных конструкций науки об экономике. В критических точках эволюции хозяйственных систем именно это знание является наиболее востребованным, и именно оно новыми методологическими подходами и агрегированными обобщениями закладывает основы для последующего этапа социально-экономического развития. Иначе говоря, новое полученное знание, информация дают импульс и направление для преодоления очередного циклического витка реальных хозяйственных процессов и экономического знания. Речь идет о переходе от третьего к четвертому этапу научно-образовательной парадигмы, отражающей систему усложненных производственно-экономических отношений и ориентирующей на креативность обучающихся индивидов.

КРОСС-СЕТЕВАЯ КЛАСТЕРНАЯ РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ В ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗЭС В XXI ВЕКЕ

Новикова И.В.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Через глобализацию мир движется к формированию геоэкономики. Одной из важнейших характеристик современных национальных экономик является переход от индустриальной к постиндустриальной экономике.

Индустриальная экономика, взявшая свое начало в средних веках, в эпоху становления капитализма и формирования национальных рыночных экономик, начала «сворачивать» свой рост со второй половины XX века. Например, в США, доля промышленного сектора, не имела тенденции к росту с 1949 года.

Уже не секрет, что в современных условиях постиндустриальная экономика предполагает в структуре валового продукта высокую долю третичного сектора – сферы услуг. В развитых странах он составляет 80 %. В странах, которые позиционируют себя как страны с постиндустриальной экономикой, доля сферы услуг должна составлять как минимум 50 %. При этом в данном секторе велика доля науки, научного обслуживания, образования и образовательной инфраструктуры, консалтинговых и инжиниринговых услуг. С этой точки зрения экономика и называется «экономикой знаний». Иначе, **экономика знаний** – это форма существования постиндустриальной экономики.

В отличие от индустриальной экономики, которая зародилась и формировалась как национальная, постиндустриальная экономика носит глобальный характер и может существовать только как **сетевая**.

Технический базис сетевой экономики обеспечивает информационный сектор экономики. Если в этом секто-

ре в национальных экономиках занято более 50 % экономически активной рабочей силы, то это означает, что в экономике начинается постиндустриальная стадия. Таким образом, **информационная экономика** – это не только форма проявления, но и базис постиндустриальной экономики.

Следует заметить, что новые экономические условия требуют новых организационных форм построения данной экономики, а также управления ею. И это принципиально. Нельзя использовать старые формы в условиях новой институциональной среды, хотя и формирующейся.

Геоэкономика представляет собой конечный продукт глобализации мировой экономики, в которой на современном этапе формируются глобальные игроки-акторы – крупные корпоративные структуры и сетевые регионы. В традиционных отраслях уже сформированы глобальные игроки, хотя конфигурация их периодически меняется [1]. Пробыться с традиционными продуктами и технологиями на базе модели «догоняющего развития» не представляется возможным. Сформированы достаточно жесткие сети, в узлах которых находятся глобальные игроки, уже поделившие рынки традиционных продуктов.

Начав интеграцию трех – России, Казахстана, Беларуси – в рамках ЕврАзЭС, мы пошли интеграционным путем индустриальной эпохи, которая осталась в XX веке. Регионализация получилась индустриальной, да еще и основанной на прошлых технологических укладах.